

АДАПТАЦИОННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ АБХАЗИИ

Э. Н. ТУЖБА

ТУЖБА Эмир Нодариевич - кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры социологии и работы с персоналом Кубанского государственного технологического университета (E-mail: emirtu@rambler.ru).

Аннотация. Рассматриваются способы адаптации населения Абхазии после грузино-абхазской войны 1992 - 93 гг. Проблемы экономики, сокращение субсидирования и социальных выплат активизировали неформальные виды деятельности по выживанию жителей республики. Неформальная экономика приобрела особую значимость и стала фактором повседневной жизни.

Ключевые слова: неформальная экономика * найм * скрытая занятость * социальные (групповые) связи * социальный капитал

Программы стабилизации жизни в Абхазии после войны в 1992 - 93 гг. требовали больших финансовых затрат. Их отсутствие привело к остановке государственной политики по жизнеобеспечению населения. Население, воспитанное в условиях социалистических гарантий, осознало, что государство более не в состоянии обеспечить необходимый минимум поддержки, и оно стоит перед необходимостью решать свои

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект N 08 - 03 - 00577а).

проблемы самостоятельно. В абхазском обществе сформировался довольно большой слой людей с таким уровнем жизни, который можно охарактеризовать, как постоянная бедность. Ибо 70% трудоспособного населения Абхазии являются формально безработными. Незначительное ежегодное увеличение заработной платы остального населения при постоянном росте цен на основные потребительские товары ставит вопрос, за счет чего выживает население, находит средства на еду, одежду, обучение детей, оплату коммунальных услуг, осуществление личных мероприятий (свадьбы, похороны и др.).

В этих условиях значительная масса населения стала самостоятельно искать способы адаптации в новых условиях. Наиболее распространенной формой вхождения в рыночную среду оказалась неформальная экономическая деятельность: самозанятость или неформальный найм и вторичная занятость. В научной литературе в качестве характеристики неформальной экономики предлагаются такие определения как "секретная", "скрытая", "серая", "теневая", "тайная", "нелегальная", "несообщенная", "незарегистрированная", "вторая", "параллельная", "черная" и т.д., а также даются разнообразные типологии неформальной экономики, в основе которых лежат экономические, юридические, социальные и иные критерии. Объединяет все эти определения то, что неформальная экономика не учитывается национальной статистикой. В социологической науке сформулированы методологические принципы понимания неформальной экономики. Они состоят в том, что подобного рода экономика вбирает в себя ряд типов деятельности, которые совершаются не столько ради достижения заранее просчитанных и спроектированных целей, сколько для поддержания стабильности и привычности жизненных затрат, для выживания, поддержания уровня жизни и социального воспроизводства [1].

Основным условием выхода страны из кризиса является успешная *социально-экономическая адаптация* населения, то есть выработка разных моделей социально-экономического поведения, основанных на реализации индивидуальных ресурсов. Именно в них происходит переход с макроуровня государственно-политических и социально-экономических задач на микроуровень - к реальной жизнедеятельности населения. Более семнадцати лет в Абхазии идут процессы социально-экономической трансформации, в ходе которых изменяются как институциональные параметры жизнедеятельности, так и основные модели социально-экономического поведения населения. Люди ищут неформальные способы увеличения доходов. Различия между формальными и неформальными путями получения дохода, по сути, базируются на различиях между работой по найму и самозанятостью. В целом, в настоящее время в неформальном секторе абхазской экономики по приблизительным оценкам производится от 40 до 50% валового национального продукта.

Адаптация, таким образом, связана с мобилизацией всех имеющихся индивидуальных ресурсов. Борьба за выживание, способствует активизации среди населения поиска дополнительных источников дохода. Как показал социологический опрос* почти для трети респондентов формирование стратегии адаптации к изменяющимся условиям жизнедеятельности оказалось нерешенной задачей. Это означает, что даже спустя почти двадцать лет после войны значительная часть трудоспособного населения Абхазии не смогла найти приемлемых способов взаимодействия со складывающейся институциональной средой.

Все многообразие выявленных форм занятости населения Абхазии можно разделить на две группы: традиционная и неформальная занятость. Под первой понимается работа по найму на предприятии или организации любой формы собственности; под второй - юридически не оформленная занятость. Здесь под неформальными видами экономической деятельности понимаются также семейные хозяйства, вторичная занятость и т.д.

---

* Социологический опрос проведен автором в Абхазии в 2008 - 09 гг. (N-656). В анкетировании приняли участие представители трех крупных этнических групп (абхазы, русские, армяне), населяющих современную Абхазию и составляющих 96% населения.

Для жителей Абхазии также характерна работа в нескольких местах. Например, с основной занятостью в государственных структурах они совмещают индивидуальную трудовую деятельность. Следует пояснить, что понятие "основное место работы" во многом условно, то есть зачастую не связано ни с уровнем заработка, ни с затрачиваемым на эту работу временем, а свидетельствует лишь о том, что работник числится на каком-либо предприятии. В условиях безработицы наличие основного места работы все больше приобретает для них больше психологическую, нежели материальную значимость. Режим наибольшего благоприятствования для неформальной деятельности сложился в частном секторе, а в государственном секторе возможность неофициальных приработков ограничена, поскольку в этой сфере неофициальные рабочие места в большинстве случаев рассчитаны на квалифицированный труд (газосварщик, сантехник, электрик и т.д.).

Таким образом, поиск работы приносящей дополнительный доход, можно считать одной из форм выживания жителей современной Абхазии. По данным опроса, в настоящее время работает 21,4%, ищут работу 46,4% абхазов соответственно; 25,8 и 20,6% русских; 23,1 и 38,5% армян. Процент женщин занятых на дополнительной работе по сравнению с мужчинами примерно одинаков. Но если учесть домашний труд и вторичную занятость оказывается, что общая нагрузка у женщин в целом превышает нагрузку мужчин.

Отсутствие возможности получения дополнительных доходов характерны для довольно большой части респондентов. Не имеют дополнительную работу и не ищут ее 28,6% абхазов, 48,4% русских и 38,5% армян. Исследование выявило существенные различия в причинах, по которым мужчины и женщины имеют только одно место работы. По данным опроса, для 52,5% мужчин и 43,6% женщин дополнительную работу не позволяет иметь полная занятость по основному месту работы. В качестве причин отсутствия дополнительной занятости называется загруженность домашними делами (у 9,4% мужчин и у 34,7% женщин). Причину, заключающуюся в том, что "имеющихся доходов достаточно", называли 18,7% мужчин и только 6,8% женщин. Такие различия связаны, по-видимому, с тем, что уровень дохода мужчин в среднем превышает уровень дохода женщин.

Распределение источников дохода у отдельных этнических групп Абхазии выглядит следующим образом. Заработная плата по основному месту работы является основным источником дохода для 70% русских, 58,3% абхазов и 41% армян. Подавляющее большинство респондентов (77%) полагает, что одной из основных социально-экономических проблем республики является низкая заработная плата. На государственных предприятиях работают в два раза больше русских (55,2%), чем абхазов (26,9%) и армян (23,1%). Совершенно иначе обстоит ситуация в частном секторе - здесь доля русских (37,9%) почти в два раза ниже доли абхазов (69,2%) и армян (61,5%). Женщин на государственных предприятиях занято больше, чем мужчин (61,4% и 31,9% соответственно). Другими словами, среди малооплачиваемых работников бюджетной сферы подавляющее большинство составляют женщины, что свидетельствует о тенденции к феминизации бедности в Абхазии.

Отношение населения Абхазии к личному подсобному хозяйству, ЛПХ может рассматриваться в качестве показателя состояния экономики республики. Сам термин "личное подсобное хозяйство" сейчас наиболее применим для городских и пригородных домохозяйств, так как в сельской местности ЛПХ является не вспомогательным, а основным источником жизнеобеспечения. Натуральное обеспечение семьи делает ее менее зависимой от нестабильной внешней среды, дает возможность выжить самостоятельно.

В послевоенное время наблюдается расширение натуральных форм самообеспечения. На наличие огородного участка и в той или иной степени на его обработку указало 41% респондентов. Каждый пятый отметил, что имеет в хозяйстве домашних животных (птицу, скот, реже крупный рогатый скот и т.д.). Другими словами, семейное пространство домохозяйства даже в городах для некоторых жителей не ограничива-

ется домом или квартирой, а включает огороды и уход за скотом. В семьях с более высоким семейным доходом предпочитают тратить время и силы на зарабатывание денег для приобретения продуктов питания, а не на получение этих продуктов в натуральном хозяйстве. Доход от личного подсобного хозяйства наиболее актуален для армян и абхазов, менее значим - для русских. Таким образом, в условиях отсутствия продуманной государственной политики и не использования надлежащих рычагов регулирования аграрной сферы, основной хозяйственной практикой селян стало усиление производительности личного подворья и его превращение в товарное хозяйство.

Разделение на городских и сельских жителей в Абхазии в некоторой степени условно. Большинство сельских жителей, переехавших в города, сохраняют сельский образ жизни: начиная от форм занятости до внутрисемейных отношений. Особенности крестьянского социально-экономического поведения и мышления присущи в первую очередь абхазскому и армянскому населению.

Статистические данные свидетельствуют о том, что в поствоенный период произошла большая миграция сельских жителей. Выезжали из сел в основном молодые люди и представители среднего поколения. Наиболее высоким объем внутривнутриреспубликанской миграции оставался в первые послевоенные годы. В последующее время миграционное движение стабилизируется, например, с 2003 по 2006 гг. миграционная убыль населения составляла только 311 человек в год [2].

Среди источников доходов семьи существенное значение для жителей Абхазии имеет традиционная помощь родственников. Родственники включены в сеть обменных отношений, хотя эквивалентность в таких отношениях, как правило, не соблюдается. Подавляющее большинство городских абхазов имеют родственников в селах или даже сохраняют там долю в имуществе. Этот своего рода натуральный обмен основан на взаимной помощи продуктами и услугами. Между родителями и детьми сложились четкие модели взаимодействия: молодой, только что образовавшейся семье оказывают помощь родители. Родители организуют свадьбу, при их непосредственном участии решается проблема с жильем для молодых и его обстановкой. Не редкость, когда родительская помощь становится основным источником жизнеобеспечения уже отделившихся детей.

Все участвующие в свадебных мероприятиях вносят свой вклад либо деньгами, либо продуктами, либо товарами. Сбор средств является своеобразным беспроцентным долгосрочным кредитованием молодой семьи. На эти деньги семья приобретает предметы быта и т.п., а затем постепенно в течение многих лет возвращает долг, посещая аналогичные мероприятия. Даже бедные семьи идут на существенные расходы, приглашая на свадьбы большое (500 - 1000 чел.) количество людей. Президент Абхазии С. Багапш был вынужден обратиться к согражданам с призывом отказаться от проведения таких масштабных свадеб.

Поддержка родственников в абхазских семьях выходит далеко за рамки рыночных отношений. Частое явление - безвозмездная помощь, которая носит неэквивалентный характер и осуществляется в пользу одной стороны. Эта помощь может быть вещественной - в виде передачи материальных благ и денег, а также в виде тех или иных услуг. В данном случае экономическая (материальная) неэквивалентность компенсируется моральной и эмоциональной ценностью отношений такого рода, расчеты "упущенной выгоды" уступают место родственным и дружеским обязательствам. Но вместе с тем, когда речь идет о примерно равных акторах обмена общение и родство в немалой степени подчинены механизмам возмездности.

Поддержка социального и экономического статуса семьи в реальной жизни редко ограничивается только помощью и поддержкой родственников. Как правило, семья включена в более широкий круг социальных отношений и получает материальную и психологическую поддержку не только от родственников, но и от локального сообщества, в жизнь которого она включена. Эта неформальная поддержка осуществляется благодаря социальному капиталу, накопленному семьей и традициями социальной солидарности.

Денежная помощь является важным компонентом в межсемейных взаимодействиях. Эта касса взаимопомощи позволяет преодолевать финансовые проблемы. Можно говорить об особой форме кредита основанного на доверии, который хотя и не предполагает обычного банковского процента, имеет под собой процент в виде морального права на получение помощи в дальнейшем в случае необходимости. Кредитные отношения основываются на широком спектре персонализированных отношений взаимности. Если тебе доверяют, и ты имеешь авторитет надежного заемщика, ты можешь воспользоваться займом всегда, когда в этом возникнет необходимость, где лучшим гарантом возврата служит опасность утраты доверия со стороны кредиторов. Для тех, кто лишен такой возможности заем возможен или у ближайших родственников, или у тех родных и знакомых, кто в той или иной мере ранее удаивался вашей помощи. Дефицит денег приводит к возрастанию значимости людей, обладающих пусть небольшими, но наличными деньгами.

Социальный капитал, основу которого составляют принадлежность к группе и внутригрупповое доверие является важным фактором, определяющим социальное самочувствие населения. П. Штомпка подчеркивает, что "доверие - это ставка на то, как другие поведут себя в будущем" [3]. Социальный капитал также складывается из социальных отношений не только между членами семьи, но и представителями различных социальных групп, в которые они были включены в течение жизни. В качестве основы общности выступают либо дружеские отношения (одноклассники, соседи, однополчане, ветераны боевых действий и т.п.); либо производственные отношения (сослуживцы, деловые партнеры); либо общность досуга (совместный отдых) и т.д. О высокой степени психологической поддержки локального сообщества свидетельствуют данные опроса, согласно которым у подавляющего большинства респондентов (97%) отсутствует ощущение одиночества и заброшенности.

Под локальной сетью социальной поддержки понимаются групповые отношения, направленные на осуществление материальной и психологической поддержки членов локального сообщества на основе дружественных связей между ними и традиции помощи, принятой в данном сообществе [4].

Социальные связи упорядочивают и защищают традиции, основанные на репутационной этике. Деловые отношения строятся в основном на устной договоренности. В таких сетях доверие и репутация являются важными структурирующими принципами. Значимость социальных (групповых) связей как ресурса социально-экономической адаптации проявилась в их способности компенсировать дефицит материальных ресурсов для решения индивидуальных и семейных проблем. В связи с этим представляет значительный интерес отношение различных групп населения Абхазии к значимости этих связей как ресурса адаптации. В качестве показателя их значимости можно рассматривать представления о том, насколько адаптационные возможности увязываются с их наличием, помощью и поддержкой, оказываемой социальным окружением.

В проведенном нами исследовании выделялись два уровня оценки полезности социальных связей: во-первых, оценка необходимости в сложившихся условиях (предельно общая и обезличенная оценка, в которой респондент оценивает не свои возможности и достижения); во-вторых, оценка важности социальных связей как фактора, определяющего личное социально-экономическое положение респондента (исследуются представления о значимости ресурса социальных связей в определенной ситуации - устанавливается зависимость между помощью и поддержкой социального окружения). В совокупности эти критерии определяют представления населения о роли социальных связей в адаптационных процессах. При этом применение социального капитала может не совпадать со сложившимися представлениями о его значимости, но сами установки на мобилизацию социальных связей влияют на выбор стратегии адаптационного поведения.

Ответы респондентов позволили определить степень ориентации различных групп населения на накопление и использование социальных связей. Как показывают данные опроса, абхазы, русские и армяне (92%) практически одинаково оценивают

важность социальных связей. Женщины называют связи и знакомства в качестве важного ресурса адаптации в два раза реже, чем мужчины.

Значимость социальных связей в качестве фактора поддержки личного социально-экономического положения признают существенно меньшее число опрошенных -22,4%. Следовательно, признают важность этого ресурса "в общем" в четыре раза больше опрошенных, чем в том случае, когда речь идет о них лично. На субъективную оценку значимости социальных связей влияет возраст респондентов. Чем моложе респонденты, тем серьезнее они относятся к данному ресурсу, тем в большей степени они склонны к высокой оценке его адаптационных возможностей.

Многие опрошенные воспринимают дефицит связей как непреодолимое препятствие. Представляется, что наблюдаемая в Абхазии высокая значимость социальных групповых связей, свидетельствует о деформации самой институциональной среды, в которой и к которой осуществляется адаптация. В такой среде люди не могут полагаться только на собственные возможности и должны обеспечить себе некие дополнительные ресурсы, позволяющие не только диверсифицировать риски, связанные с реализацией той или иной адаптационной стратегии, но и просто выживать в сложных условиях. В такой ситуации ресурс социальных связей представляется им одним из самых надежных факторов. В то же время следует отметить и высокую оценку значимости собственных усилий (90%), что указывает на веру населения в собственные силы, в возможность самостоятельно влиять на собственную жизнь. Можно отметить небольшое гендерное отличие в самооценке значимости собственных усилий в улучшении жизни: в целом у мужчин оценка значимости собственных усилий немного выше, чем у женщин. Такая масштабная тенденция, когда большинство признает важность приложения собственных усилий, свидетельствует о положительной динамике адаптационных возможностей населения Абхазии. К примеру, в исследовании, проведенном автором в 2003 г. (*N* - 265), оценка значимости собственных усилий для достижения достойного уровня жизни составляла меньший показатель (эту позицию отметили 32% респондентов).

Таким образом, семейные, соседские, дружеские сети поддержки являются важным элементом поведения городского и сельского населения Абхазии. Особое место в них занимают межличностные взаимоотношения с представителями различных социальных слоев и групп. Эта ситуация может быть представлена в виде сети формальных и неформальных взаимодействий, взаимопомощи, поддержки между семьями и официальными должностными лицами на основе родственных отношений. И представляет собой сеть жизнеобеспечения семьи, которая специфическим образом реагирует на изменения в экономической и политической ситуации в обществе. Социальные связи, которые могут быть конвертированы или использованы в качестве замены экономических ресурсов, составляют социальный капитал семьи. Прочность экономического положения семьи определяет плотность и надежность ее социальных связей с различными формальными и неформальными социальными институтами. Чем многочисленнее, плотнее и прочнее нити этой сети, тем уверенней семья смотрит в будущее, тем более она социально защищена. Нацеленность на выживание делает социальные сети соседства, родства и друзей особенно важными и для экономически значимых действий.

Затянувшийся экономический кризис, поставивший значительную часть населения Абхазии на грань выживания, между знакомых и родственников не отодвинул друг от друга, а наоборот сплотил их ради обоюдного выживания и совместного решения проблем. Не ушла в небытие наработанная веками практика общинного и коллективного сосуществования. Рыночная стихия своеобразно повлияла на рынок труда, поставив вопросы трудоустройства в плоскость неформальных отношений и родственных связей. Однако возникают и негативные последствия такой практики. Нередко близость пробивает брешь в выполнении взаимных договоров. Со "своего" труднее спросить, "своему" сложнее отказать, с ним неудобно разрывать деловые отношения, так как помимо них множество иных нитей объединяют семьи друг с другом.

В числе респондентов отметивших для себя значимость доходов от собственного предприятия в два раза больше абхазов, которые в послевоенный период сосредоточили в своих руках всю полноту государственной власти в непризнанном государстве, а также в связанном с государственными структурами бизнесе. Абхазы, в прошлом вынужденные в условиях систематического переселения в страну грузинского населения бороться за свое национальное выживание, превратились в самую многочисленную общину, занявшую господствующее положение в политической и экономической жизни республики. Несмотря на сохраняющееся определенное представительство всех общин Абхазии во властных органах, наблюдается явное доминирование абхазов в сфере управления. Среди армян больше, чем среди русских и абхазов, занятых преимущественно сельскохозяйственным трудом, а также в сфере мелкой торговли и челночного бизнеса.

Следует отметить, что хотя русские и армяне уступают абхазам по удельному весу предпринимателей, количество желающих начать предпринимательскую деятельность "на свой страх и риск" во всех рассматриваемых группах примерно одинаково (22%). Среди выразивших желание много зарабатывать пусть "без гарантий на будущее" преобладают респонденты русской национальности. Предпочтение к организации собственного дела среди мужчин выше (25,6%), чем среди женщин (15,4%).

Еще один важный аспект - восприятие массовым сознанием предпринимателей. Нравятся предприниматели лишь 15% опрошенных, спокойное отношение к ним продемонстрировали 31%, очень не нравятся предприниматели 20-и%. В настоящее время в сфере бизнеса в республике активно формируется иерархическая структура. Респонденты титульной национальности, независимо от того, как сложилась их трудовая деятельность, более уверены в том, что в "своей" республике они будут иметь достаточно возможностей для занятий предпринимательской деятельностью. Среди русских и армян на это рассчитывала только наиболее активная, энергичная, адаптированная к новым условиям категория людей, уже достигших определенных успехов.

Наиболее уязвимую в социальном плане группу населения составляют русские, большинство которых проживает в городах (70% проживает в г. Сухум и Гагрском районе) и не имеет возможности дополнительных приработков со своих земельных участков. Социальная незащищенность и разобщенность русского населения, у которого нет фамильно-патронимических структур, характерных для абхазского и армянского населения, делает русских уязвимыми. Отсутствие данных структур компенсируется тем, что многие русские востребованы как высококвалифицированные специалисты (инженеры, врачи, электрики, сантехники, сварщики) и зарабатывают по меркам республики деньги, позволяющие им безбедно существовать.

Таким образом, особенности современного периода с его экстремальными условиями функционирования экономики и жизнедеятельности населения, а также соответствующая им макроэкономическая политика могут быть охарактеризованы в целом как экономика выживания с элементами начальной стадии экономики развития.

В настоящее время в Абхазии превалируют формы адаптации, не основанные на накопленном образовательном-квалификационном потенциале. Если же такие ресурсы "работают", то, как правило, это происходит при наличии соответствующих социальных связей. Оптимальным, с точки зрения интересов большинства абхазских граждан, было бы осуществление синтеза положительных сторон советской общественной модели, предоставлявшей высокие социальные гарантии, и наиболее весомых достижений современного общества с его эффективной экономикой и ответственным государством.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шанин Т. Формы хозяйства вне систем // Вопросы философии. 1990. N 8. С. 114.
2. Статистический сборник "Абхазия в цифрах". Сухум, 2006.

3. *Штомпка П.* Социология социальных изменений. М., 1996. С. 75.

4. Неформальная экономика. Россия и мир // Под ред. *Т. Шанина*. М.: Логос, 1999. С. 228.